

Э.С. Львова

(МГУ)

«ОБРАЗ ДРУГОГО» И ЕГО ЭВОЛЮЦИЯ (ЕВРОПЕЙЦЫ ОБ АФРИКАНЦАХ)

Записки, отчеты, наблюдения европейцев, посещавших Африку, изучавших этот незнакомый континент, а нередко живших и работавших там в течение многих лет (XVI–XIX вв.) до сей поры остаются важным источником по истории африканских народов. Именно благодаря им складывался образ африканца. Не всегда он адекватно совпадал с действительностью. Недаром Н.А. Ерофеев назвал одну из своих статей «Африка в королевстве кривых зеркал» [Ерофеев 1978: 124]. Он, в частности, приводит такие примеры. С. Бейкер пишет в своем дневнике, что в Африке «человеческая природа в состоянии дикости на одинаковой высоте с природою неразумных животных» [Бэйкер 1868: 182], Е. Драммонд называет жителей континента полуживотными [Drammond 1884: 4], Фолкнер — «отчаянными лгунами» [Faulkner 1888: 309], Ф.Д. Лугард — «неисправимыми лентяями» [Lugard 1893: 277]. Как о предателях и мошенниках отзывался об африканцам и Тристан да Кунья. Долгое время в западной литературе африканцев представляли не способными к развитию дикарями, ленивыми, лживыми, вероломными и т.д. Такое мнение бытовало очень долго. Исключений было немного. Так, французский врач Понсе отзывался об негусе Эфиопии Иясу — «красив, статен, величав; знаток и покровитель искусства и науки». Уолкер так же отзывался о Каггве (ставшим впоследствии крупным историком), Джонсон говорил об ибо как о трудолюбивых, искусных земледельцах. П.М. Власов, глава русской дипломатической миссии, доносил министру иностранных дел М.Н. Муравьеву: «Настоящий правитель Эфиопии представляет собой светлую личность, хотя и выделяется среди своих подданных; в быту — мягкий и приветливый, но имеет решительный характер, пример неутомимой деятельности». (См.: [Walker 1893; Johnson 1923; Власов 1898].)

Конечно, первым следует вспомнить Д. Ливингстона. Он писал «Я сделал много открытий, но самое главное из этих открытий заключалось в том, что я открыл хорошие качества у тех людей, которые считались племенами, стоящими на низкой ступени культуры», там же он добавлял: «С первой же встречи с этим вождем (Сечеле, вождь баквейнов. — Э.Л.) я был поражен его умом и умением располагать к себе людей». А вот как он отзывался о Себутуане, вожде макалоло: «Высокий, стройный, крепкого сложения <...> он был спокоен и сосредоточен <...> как воин — величайший из всех, о ком было слышно за пределами колонии, он владел искусством привязать к себе своих и чужих» [Ливингстон 1955: 14], в другом месте он подчеркивает «учтивость и щедрость населения» [Там же: 23, 69]. А в своем «Последнем путешествии в Центральную Африку» Д. Ливингстон пишет: «Оставив прибрежные племена и посвятив себя всем сердцем так называемым диким, вы найдете здесь, несмотря на некоторые недостатки и пороки, много такого, что достойно восхищения и любви» [Ливингстон 1956: 394].

У большинства же европейцев преобладали негативные оценки. Они встречались даже в XX в. у людей, в целом благожелательно относящихся к местному населению. Так, в 1912–1913 гг. в Кении и Танзании побывал сотрудник Московского университета В.В. Троицкий. Его книга «Путешествие в страну чернокожих» вышла в свет в 1928 г. Он восхищается легким характером, отменной памятью местных жителей, их способностью воспринимать все новое и утверждает: «Я думаю, если дать племени багайя полную свободу развития, воспитание и европейское образование, можно ждать, что эти так называемые дикари через несколько поколений ни в чем не уступят европейцам» [Троицкий 1928: 41]. Но в то же время, рассказывая о жителях по берегам озера Виктория, он пишет, что мужчины там «все бездельники», а объяснение видит в том, что «климат располагает к беспечной жизни» [Там же: 39]. Следует заметить, что и сам он противоречит этому утверждению, описывая несколькими страницами ниже искусные ремесленные изделия, работу по металлу, плетение и керамику.

Такое уничижительное мнение сложилось далеко не сразу. В основе его лежит столкновение разных хозяйственно-культурных представлений европейцев, уже переживших техническую революцию XVIII–XIX вв., и африканцев, сохранявших традиционные практики. Впечатление о лени и беспечности (чаще всего мужчин-африканцев), несомненно, объяснялось непониманием основы хозяйства и образа жизни в целом, связанным с принципом половозрастного разделения труда, когда почти все сельскохозяйственные работы выполняли женщины. Лени кажется всем европейцам самым главным недостатком, даже если они признают другие достоинства местных жителей. Одно из первых таких свидетельств — запись в вахтенном журнале судна «Hocker Centaur», бывшего в 1668 г. на юге Африки: «Как правило, эти люди отличаются добрым нравом, сочувственным и гостеприимным характером, но по натуре своей мужчины ленивы: все трудоемкие работы — полевые работы, домашнее хозяйство, строительство хижин и приготовление пищи — выполняют женщины, в то время как мужчины лишь доят коров и устраивают краали» [Аблина 1981: 263]. Даже в конце XIX в. многие европейские авторы говорят о прирожденной лени африканцев. Так, в отчете генерал-губернатора Анголы мы читаем жалобы на рабочих на плантациях, которых гнетет «тоска по прошлой жизни, наполненной бесцельным празднотанием по саванне» [Angolana 1884: 321].

Другие же негативные оценки были связаны с особенностями общения и целями, которые ставили перед собой европейцы в Африке. Для многих европейцев периода колонизации Африки местные жители представлялись грубыми дикарями, с которыми не следовало обращаться как с равными себе. Практически никто не разделял мнения Д. Ливингстона о том, что «самое лучшее средство завоевать симпатии африканцев состоит в том, чтобы быть с ними совершенно откровенными и безбоязненными» [Ливингстон 1955: 198]. Видимо, такой точки зрения придерживались первые европейцы в Африке в XVI–XVII вв. Они были прежде всего торговцами. О необходимости установить торговые отношения с правителем Мономотапы с целью разработки серебряных

рудников португальцы писали в Мадрид (это было время объединенного королевства Португалии и Испании): «Ваше Величество может иметь от них больше дохода, чем от всех Индий, принадлежавших Кастилии» [Львова 2002: 71]. Ян ван Рибек считал, что можно выгодно в южной Африке «вести обмен тканей, полотна, табака, изделий из железа, стекла, бус всех расцветок, соли на золото, слоновую кость, черное дерево, а также на кафров-рабов». Это запись в его дневнике. А двумя годами ранее, в 1651 г., он писал Совету семнадцати Голландской Ост-Индской компании в Капштадте: «Если поддерживать с местными жителями хорошие отношения, то можно получить большую выгоду» от продажи шкур, меха кроликов и других зверьков с мягкой шерстью, тюленей и китов [Аблина 1981: 252]. Эта политика и определяла в то время деятельность компании.

Жизнь, однако, вносила свои коррективы. Так, в официальном сообщении Совета Капа от апреля 1657 г. можно прочитать: «Наладить отношения можно несколькими путями. Во-первых, путем строительства укреплений и караульных помещений. Во-вторых, путем порабощения, гонения и истребления их. Третий путь — жить с ними в мире. Первый из трех перечисленных представляется наиболее верным, но и самым дорогостоящим. Второй — варварский, по своей сути не соответствует христианской морали и вызовет гнев и наказание Божье, поэтому прибегать к таким мерам необходимо в том случае, когда их нельзя избежать. Третий вариант наиболее достойный и похвальный, но при диких и жестоких нравах местных жителей неприемлем» [История Африки в документах 2005, 1: 231].

Тем не менее все же торговцы старались устанавливать мирные отношения с местными жителями. И впечатления португальцев, как и голландцев, первыми встретивших жителей этого континента, были весьма благоприятны. В XVI, да и в XVII вв. они видели красивых, статных, умных и умелых людей с благородной осанкой. Города сравнивали с Гарлемом и Амстердамом. Так, в 1602 г. писали о Бенине как о городе с широкими, прямыми и очень длинными улицами, «конца которым не видно из-за их большой протяженности»; так же, как в Голландии, улицы застроены правильно

расположенными большими домами, а царский дворец «очень велик и имеет много внутренних больших дворов» [Marquart 1913]. Бломерт сообщал о дворце Бенина: «Он, пожалуй, так же велик, как город Гарлем, и обнесен вокруг особой стеной (кроме той, что защищает город с одной стороны). Дворец состоит из множества великолепных домов и прекрасных, длинных четырехугольных галерей почти такой же величины, как биржа в Амстердаме» [Dapper 1686: 308–309]. И португальцы, и голландцы того времени старались поддерживать мирные торговые отношения с африканцами, торговали с ними как с равными, отмечали их хорошее знание рыночной конъюнктуры за пределами своего проживания.

Отсюда и достаточно благоприятное мнение о них как о партнерах. Португальцы в средневековом Конго отмечали гостеприимство и радушие местных жителей. Так, о Доме Диего, правившем в 1545–1565 гг., писали: «Это был человек благородной души, величественный, остроумный, справедливый судья и мудрый советчик и сверх того, хранитель христианской веры». О другом правителе, Доме Альваро (1568–1587), говорили, что «он был человеком справедливым, который сочетал властность и мягкость» [Pigafetta, Lopes 1591]. А миссионер Руи де Агуяр в письме 1516 г. королю Португалии сообщал об Аффонсу Первом: «Он не человек, но ангел», «он очень справедливый» [Cuvelier et Jadin 1954: 233–235].

Интересны свидетельства капитанов и торговцев, связанных с Голландской Ост-Индской компанией. В 1649 г. капитан корабля «Гарлем» докладывает: «Найдутся люди, которые станут утверждать, что туземцы — это дикари и людоеды и что нельзя ожидать от них ничего хорошего. Мы, команда корабля “Гарлем”, свидетельствуем обратное: пока наше судно находилось здесь, на Капе, в течение пяти месяцев, местные жители каждый день приходили в форт, чтобы вести торговлю, приводили много скота»; «Помощник капитана, судовой плотник и капрал были у туземцев в жилищах, где им был оказан гостеприимный прием»; «Во время болезни, продолжавшейся шесть-восемь недель, больные матросы находились на берегу. Туземцы ежедневно приносили им дрова и готовили пищу» [Аблина 1981: 251]. Одновременно здесь находилось судно «Принц Роджер» с 90 больными матросами, «без

помощи туземцев команду спасти было невозможно». Симон ван дер Стел докладывает Совету семнадцати в Капе в 1687 г. со слов англичан, потерпевших крушение: «В один голос они утверждают, что туземцы, живущие в районе Наталя, очень доброжелательны и гостеприимны. Несколько англичан, которые прошли пешком 50 миль, получили от местных жителей мясо, хлеб, пиво, фрукты и ночлег», «эти туземцы очень смышленные, скромные и обходительные. Благодаря совместным усилиям христиан и местных жителей был построен корабль, пригодный для морских путешествий». Он же в 1689 г. пишет об амакоса: «Можно пройти по этой земле 200 или 300 миль и ни разу не подвергнуться угрозе нападения <...> Нет нужды также беспокоиться о воде и пище, поскольку в каждом селении амакоса для путешественников имеется специальный дом, где можно хорошо поесть и отдохнуть» [Аблина 1981: 261]. А уже упомянутый вахтенный журнал «Hocker Centaur» характеризует Могамма, вождя амакоса, как «отличающегося дружелюбием и благородством молодого человека» [Аблина 1981: 266–267].

Торговля оставалась главной целью европейцев и в следующем XVIII столетии. Они, как правило, относились к местным жителям, своим торговым партнерам, как к равным, видели в них «благородных торговых людей» (как вождей Токафе и Демонджи на Мадагаскаре). Они видели, что многие из них знают европейские языки, хорошо ориентируются в международной торговле, знают мировые цены и соотношение местных меновых стоимостей к реалам и риксдолларам и т.п. Нередко подчеркивалась честность африканских торговцев. Интересные сведения дают записи двух свидетелей и участников торговли на Мадагаскаре. По поручению Голландской Ост-Индской компании в 1715 г. туда отправились купцы Генрих Фраппе и Виллем ван дер Линд. Они описывают встреченных вождей Токафе и Демонджи как людей благородной наружности и столь же благородных торговцев. «Высокий, сильный человек, по праву командующий уважающими его подданными», как достойный контрагент, он умело торгуется, хорошо знает рынок, по-английски говорит как готтентоты по-голландски — так отзываются купцы о первом из них. И другие занимаются уже дав-

но международной торговлей с арабами (а через них с Батавией и Индией), голландцами, англичанами. Их нелегко убедить снизить цены на предлагаемые товары. Неоднократно авторы записок дают своим соотечественникам рекомендации для успешной торговой деятельности: «Жить в дружбе, объяснять цели кампании, иметь терпение для переговоров» [Slave trade with Madagascar 1715].

Положение резко меняется с изменением политики европейских государств в Африке. Торговлю сменила работорговля, заигрывания с вождами — прямые захваты земель, нередко сопровождавшиеся военными экспедициями. Тогда и появляется и становится общим местом отрицательный и уничижительный образ африканца. О менде, восставших против английского налога на жилище, говорят как о кровожадном народе, жестоким и мстительным [British Parlamenary Papers 1898–1898]. Португальцы в Мономотапе пишут, с одной стороны, о «хороших» правителях, разрешивших пользоваться серебряными рудниками, а с другой — о лживых и вероломных туземцах, которые показывают заведомо неверные пути к богатым залежам или заводят отряды их в засады. Так, зафиксированы их жалобы на то, что «один из вождей приказал спрятать все съестные припасы и уходить из всех краалей, где должны были пройти наши люди, а также засыпать колодцы»; что «ни один кафр не осмеливался указать точное местоположение рудников», что часто направляли отряды португальцев в заранее созданные засады и т.д. (цит. по: [Хазанов 1976: 222]). Однако в XVII в. и в таких ситуациях иногда дается положительный образ противника, пишут о нем с уважением. Так, типичны высказывания современников о дипломатическом и военном таланте Нзинги Мбанди Нгола, более 40 лет сражавшейся с португальцами на территории современной Анголы (XVII в.). «Она была полна ума и превосходно владела искусством иронии»; «она требовала мира с достоинством, предложив прочный и постоянный союз, и показала, что веские и очевидные причины делают мир столь же необходимым для португальцев, как и для пославшего ее короля (ее отца)»; «она удивила, изумила и убедила весь Совет, и убежденные ее доводами высшие должностные лица и члены Совета ничего не могли возразить против ее предложений», — писали

участники дипломатических переговоров принцессы с португальским правительством Луанды в 1621 г. [Cavazzi da Montecucolo 1687]. А вот характеристика ее духовника: «Среди всех негров, с которыми мне приходилось беседовать, я не встречал ни одного, который благородством души или мудростью правления превосходил бы эту королеву <...> в политических делах она проявляла большой ум, а в домашних — проницательность и осторожность» [Ibid.]. Другой автор говорит о ней так: «Хитрая, гордая, своенравная и вместе с тем великодушная». Когда достигнутые соглашения были нарушены, она возглавила вооруженную борьбу и снискала мнение о себе как о храбром воине и умном тактике. О ее сестре Фуджи, возглавившей борьбу после смерти Анны Нзинги, отзываются как об отважной и умной женщине [Boxer 1952].

С годами этот положительный образ трансформировался. Дображелательные отзывы сохранялись лишь у единичных авторов, таких как Д. Ливингстон или А.К. Булатович. В основной же массе авторы записок XVIII–XIX вв. дают отрицательные характеристики африканцам. По мере того как менялась политика европейцев (от торговли к колонизации) и африканцы начали оказывать ей сопротивление, менялся и образ последних в глазах европейских авторов. Не зная о господствующем половозрастном разделении труда и видя, что мужчины не работают в поле, их стали считать ленивыми. Вооруженное сопротивление проникновению европейцев оценивалось как действия разбойников. Когда же устраивались засады на пути колониальных войск, это объяснялось врожденным вероломством. Европейцев интересовали природные ископаемые (не только золото и серебро, но и медные и железные руды), и когда африканцы не хотели показывать дорогу к рудникам или направляли по заведомо ложному пути, их считали лживыми. Таких примеров можно найти множество в работах и английских, и немецких, и французских или бельгийских авторов XVIII–XIX вв. Лишь постепенно пришло осознание неадекватности подобных характеристик и признание искусных мастеров, трудолюбивых рабочих, а затем и интеллектуалов, о которых много писала Т.М. Гавристова (см., например, последнюю ее работу из числа многих более ранних: [Гавристова 2014]).

Библиография

Аблина А.С. Южная Африка XVII века глазами европейцев (вступительная статья и подборка переводов документов) // Расы и народы. М.: Наука, 1981. Т. 11. С.

Бэйкер С.В. Альберт Ньянса. Открытие устьев Нила. СПб.; М., 1868. Т. 1–2.

Власов П.М. Донесение министру иностранных дел Муравьеву М.Н., 1898 // История Африки в документах 1870–2000. М., 2005. Т. 1.

Ерофеев Н.А. Африка в королевстве кривых зеркал // Источниковедение африканской истории. М.: Наука, 1978.

Гавристова Т.М. Неизвестная Африка: история в биографиях. Ярославль: Филлигрань, 2014. 194 с.

Ливингстон Д. Последнее путешествие в Центральной Африке. М.: Географиздат, 1955.

Ливингстон Д. Путешествия и исследования в Южной Африке с 1840 по 1855 г. М.: Географиздат, 1956.

Львова Э.С. История Африки в лицах. М.: Муравей, 2002. 256 с.

Львова Э.С. Некоторые новые сведения о Мадагаскаре начала XVIII века // В таинственной стране Мадагаскар. М., 2007. Т. 3. С. 22–30.

Троицкий В.В. Путешествие в страну чернокожих. М.: Книги для крестьян, 1928. 60 с. (Природа и люди).

Хазанов А.М. Экспансия Португалии в Африке. М.: Наука, 1976.

Angolana, Luanda, 1884 // История Африки в документах. 1870–2000. М., 2005. Т. 1.

Boxer C.P. Salavader da Sa and the Struggle for Brasil and Angola (1602–1686). L., 1952.

British Parliamentary Papers. Colones. Africa 55. Sierra Leone. Sessions 1898–1899. Shannon, 1971 // История Африки в документах. 1870–2000. М., 2005. Т. 1.

Cavazzi da Montecuccolo G.A. Istorica descrizione de'tre Regni Congo, Matamba e Angola. Bologna, 1687.

Cuvelier J. et Jadin L. L'ancien Congo d'apres les Archives Romaines (1518–1640) Bruxelles, 1954.

Dapper J. Description de l'Afrique, Amsterdam, 1686.

Drummond E. Tropical Africa. L., 1884.

Johnston H.H. The story of my Life. N.Y., 1923.

Faulkner H. Elephant Hunts Being: a Sportsman's Narrative of the Search for D.Livingstone. L., 1888.

Lugard F.D. The Rise of our east African Empire. 1893. Vol. 1–2.

Marquart J. Benin-Sammlung des Reichsmuseums fuer Voelkerkunde in Leiden. Leiden, 1913.

Pigafetta F., Lopes D. Description du Royaume du Congo et les contrees environnantes (1591) / Trans. by W. Ball. Luvain, 1963.

Slave trade with Madagascar. The Journal of the Cape slaves ship «Leigsmen» 1715. Cape Town, 2006.

Walker R.H. Notes on Uganda // Church Missionary Intellegences. 1893. No. 539.